Глава 469 - Девять континентов Бессмертная голова

"Если вы превращаетесь в летающий меч, хотя вы можете продержаться еще некоторое время, вы неизбежно будете ранены, если вы вернете свое истинное тело, Цянь Кунь, безусловно, откажется от атаки, это должно быть Что делать?" Чаншэн колебался.

"Ну? Ты думал об этом, Дауист?" Цянькунь вышел вперед и спросил.

Чан Шен кивнул головой и сказал: "Не то, чтобы я не признаю поражения, но у меня все еще есть способ умереть и возродиться". Тогда ты точно умрешь".

"Какой в этом смысл, Даоист, увы!" Цянькунь вздохнул, можно сказать, что они не воюют друг с другом, и Цянькунь был по-настоящему тронут амбициями Чаншэна.

Чан Шэн улыбнулся: "Даосский друг, не нужно извиняться, если я уступлю поражение, как вы сказали, возможно, через тысячу лет, после того, как мои силы повернулись назад, я Эти подчиненные, безусловно, будут поощрять меня бороться с вами за голову Бессмертных снова, так что для меня, для вас, к надеждам Девяти Царств, либо я умру. Или пусть Бог решит, смогу ли я умереть и победить".

"В таком случае, давайте сделаем это." Цянь Кунь понятия не имел, как убедить его в этом, поэтому он мог только следовать тому, что сказал Вечный.

Он только видел его руки силой, его Цянькунь божественный свет мгновенно собрался обратно, и тело Чан Шэна было немедленно сжато на куски и пролилось по всему небу, Цянькунь вздохнул и отозвал свой божественный свет в его тело, странное чувство, что он только что появился снова, на этот раз он не посмеет быть небрежным, в конце концов, Чан Шэн уже сказал ему об этом, не говоря уже о том, что на его уровне выращивания, он будет очень чувствителен к любым намекам на изменения в его теле.

В первый раз, когда это чувство появилось, он подумал, что это непривычное ощущение от того, что годами не боролся, но во второй раз оно появилось, что-то определенно было не так.

Цянькунь не осмелился быть беспечным, и тут же вспомнил свой Юань Шень, и после того, как он вошел в его тело, его божественный разум сразу же начал быстро заглядывать внутрь его тела, но он увидел другую сцену, которая удивила его, только для того, чтобы увидеть следы зеленого цвета, появляющиеся необъяснимым образом в толстой бессмертной силе в его теле, и хотя это было похоже на песчинку и пустыню по сравнению с бессмертной силой, она росла крошечной частью.

"Даосский разрушитель, но ты творишь волшебство?" Цянькунь кричал Юань Шень.

Только с этого намека на зеленый, человеческая форма медленно появлялась и приближалась, это, несомненно, был Чаншэн, Чаншэн еще не говорил, Цянькунь. Если ты продолжишь, боюсь, тебе придётся убить Цянь Куня в скором времени! Десять тысяч лет возделывания разрушены".

Чан Шэн был очень неудобен в своем нынешнем состоянии и не мог говорить, поэтому он кивнул головой, а затем вылетел наружу с большой силой, и немного зеленого в бессмертной власти Цянь Куня был выведен с ним.

Зеленый свет от бессмертной силы Цянькуня также был выведен наружу. Бог босиком, Огненный Линлун, Перо ножа и другие были потрясены, когда изначально увидели, что Чан

Шенг мертв, но когда они наклонились вперед, то увидели, что Цянькунь стоит неподвижно и выглядит очень уродливо.

Затем Цянькунь вздохнул: "Босоногой Бог, Божественный Даосистский Ветер, я проиграл, я никогда не думал, что Даосистский Уничтожитель все еще будет иметь такие сверхъестественные способности, я проиграл! Сердце убеждено, что положение Бессмертной Головы Девяти Континентов я вижу, что это не кто иной, как даосский друг Исчезающий Небеса".

"Даосист Цянькунь, что ты говоришь, это удручает, только что ты убил Исчезающего Небеса, хотя и использовал метод, чтобы возродиться, но из бессмертного закона и бессмертной силы, из Все дело в твоей победе". Божественный Ветер сказал несколько неубедительно.

Все также смотрели на Цянькуня со смущенными лицами, ожидая, когда он объяснит, только для того, чтобы услышать, как Цянькунь скажет: "Вы, даосцы, не знаете, что это я только что отдал Уничтожителя Небес". Даосский друг умолял о прощении, и именно так я смог сохранить это культивирование, иначе через три дня даосский друг "Погашение неба" определенно поглотил бы мои десять тысяч лет культивирования после того, как его проглотили в чистом виде! Вырвавшись из моего тела, в это время, я боюсь, что буду по-настоящему мертв".

Толпа была шокирована, они никогда раньше не слышали о том, что кто-то может поглотить чужое культивирование, а Чаншэн не захотел объяснять больше, он просто сказал: "Fluke! Просто."

Но Великий Бог Босоногий громко сказал: "Победа есть победа, нет ничего случайного".

Затем, по настоянию Великого Бога Босоногих, Божественный Ветер должен был взлететь в воздух вместе с Ченг Шенгом, Цянь Кунем и Великим Богом Босоногих, только для того, чтобы увидеть Великого Бога Босоногих. Краснолицый, он яростно открыл рот и закричал на небеса: "Девять континентов и все существа земли, девять мечей, истребляющих небесный даосизм, отныне будут бессмертной Главой Девяти континентов". Бессмертные, демоны и призраки со всех сторон, и пять святых и смертных, все слушают повеление, и если они не подчинятся, то девять континентов будут казнены!".

За Его словами последовало облако золотого света, которое достигло неба, затем внезапно вспыхнуло в облаках и стало распространяться по Девяти Континентам.

"Бог Босоногий такой могущественный." Цянькунь и остальные сразу же сказали врасплох.

"Слишком истощает бессмертную силу, мне нужно хорошо отдохнуть". Босоногий Великий Бог улыбнулся слегка усталым.

Вечная Жизнь все еще была немного запутана, и Цянькунь объяснил: "Даосский Уничтожитель... Нет, Бессмертная Голова Уничтожителя, как раз сейчас слова Босоногого Старшего, со словами Неудивительно, что его могущественная бессмертная сила будет направлена, и в течение месяца она распространится по углам девяти континентов. Это беспрепятственно".

Чаншэн был очень тронут тем, что увидел измученное появление Босоногого Великого Бога, с силой его богообразующего царства он все еще был бы настолько измучен, что кажется, что только что это было действительно Обладая великой бессмертной силой, он поспешно шагнул вперед, чтобы отдать честь и сказал: "Старший совершил разрушение небес для существ

девяти континентов, и он воистину первый мудрец девяти континентов".

Затем Вечная Жизнь повернулась к толпе и сказала: "Друзья Бессмертные Девяти Континентов, Я призываю Девять Континентов с титулом Главы Бессмертия, и с немедленным действием Босоногого Великого Духа - Девять Континентов". Бессмертный Предк, со-уважаемый культивируемым поколением Девяти континентов".

Первоначально престиж Босоногого Бога был достаточно громким, в конце концов, это добавление Вечной Жизни стало фигурой, которую снова уважали Девять Континентов, Цянькунь и Божественный Ветер многократно кивали головой, и Лицо Босоногого Бога также радостно улыбалось, в конце концов, бессмертное возделывание можно было культивировать до такой степени, что оно уже могло быть записано в истории Девяти Континентов навсегда.

"Даосский даосский божественный ветер". Ченг Шенг кричал.

Божественный Ветер вздохнул и склонил голову вперед, отвечая "На".

Чан Шэн улыбнулся и сказал: "Даосский друг, нет необходимости быть внимательным, Небесная Секция Меча все еще Небесная Секция Меча, и Девятая Секция Меча все еще Девятая Секция Меча, но мы все еще будем находиться в Хорошо вместе обсудить важные вопросы, пожалуйста, поддержите нас".

"То, что сказала Бессмертная Голова". Божественный Ветер увидел, что Чан Шенг не имел намерения подавлять Секту Небесного Меча сверху, когда он стал Бессмертной Головой, и он в какой-то степени согласился с Бессмертной Головой в своем сердце.

"Даосский даосский божественный ветер, интересно, сможет ли сегодня сюда прийти ваш ученик из Небесной мечной секты под названием "Мечное небо"?" Чаншэн продолжал спрашивать.

"Я знал, что рано или поздно тебе придётся спросить о нём, но я пошёл к нему после того дня, и Кента сказал мне, что после тысячи лет практики, он Давно отпустив мою первоначальную вражду, и желая только искать путь, я получил это, и сказал, что я отдам его, выиграю или проиграю. Ты". После того, как Божественный Ветер закончил говорить, он вытащил из груди треугольный металлический медальон, который представлял собой кусок фрагмента Мудрой звезды, открывавшей Прохождение Девяти Континентов.

Получив металлическую табличку, после того, как большой камень в его сердце упал на землю, он сказал: "Так что, пожалуйста, простите истребителя за тоску по дому, он скоро вернется на Землю, чтобы проверить. Но, пожалуйста, будьте готовы. Если ситуация будет срочной, Истребляющий Небеса вернется за помощью как можно скорее. Только".

"Я с уважением подчиняюсь приказу Бессмертной Головы". Цянькунь и Божественный Ветер взяли на себя инициативу в ответ на просьбу "Вечности".

"Бессмертная голова медленно". Цянькунь вдруг заговорил.

"Что еще вам нужно, даосский даосист Цянькунь?" Чаншэн спрашивал.

Только Цянькунь засмеялся: "С тех пор, как мы тысячу лет отсутствуем, в этот момент нет никакой спешки, мы никогда не были на другом континенте за наши десять тысяч лет! Место, так как есть такая возможность, почему бы Бессмертной Голове не взять нас с собой, чтобы мы могли помочь на месте, если ситуация станет критической".

"Этот..." Ченг Шенг колебался.

"Не волнуйся, Бессмертная Голова, мы ничем не будем отличаться от твоих учеников из Девяти Мечевых Сект, просто используй свою команду, твой божественный Черепаший Остров все еще большое место, Бессмертная Голова не будет беспокоиться, что мы будем есть слишком много и не сможем накормить его, хаха..." - засмеялся Цянькунь.

Когда в "Вечной жизни" увидели, что Цянькунь настаивает на том, чтобы пойти, он уже не колебался и сказал: "Хорошо, если все хотят пойти, давайте пойдем вместе".

"Нет, мы должны ограничить некоторые условия, иначе что, если Бессмертные в воротах услышат об этом и боятся, что им всем придётся уйти?" Божественный Ветер даже сказал, в конце концов, в Его ученике, такое уже случалось раньше, были даже ученики, которые боролись за место, чтобы пойти на Землю! И бой.

Чан Шэн подумал об этом и сказал: "За исключением Девяти Сект Меча, все из которых идут со мной, другие бессмертные друзья, независимо от секты, выше Золотого Бессмертного царства, в Все могут идти вместе, у меня есть слово, эта поездка на Землю - кризис, люди должны прислушиваться к моим приказам и не действовать без разрешения".

"Это естественно, мы мало что знаем о Земле, есть ли еще что-нибудь, к чему нам нужно готовиться?" Цянькунь спросил.

"Ну... пусть все принесут еще бессмертных камней, и еды, и всего остального." После того, как Чан Шэн закончил говорить, он вдруг придумал что-то другое и снова сказал: "Возьмите десять дней в качестве предела, десять дней отсюда".

http://tl.rulate.ru/book/39981/947730